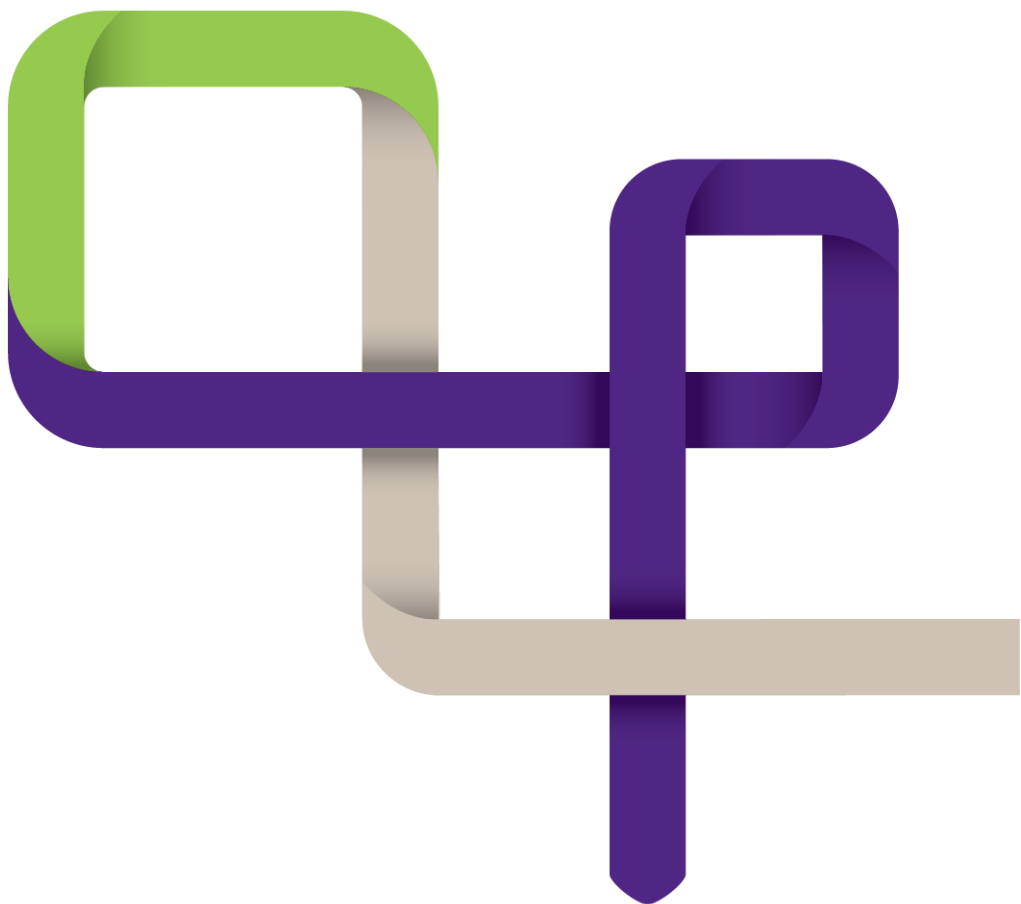

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за январь 2020 г.**

Москва | 2020

Президиум ВС РФ

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утвержден Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.)

Основные правовые позиции Обзора

1. На аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано требование кредитора, заявленное в деле о банкротстве.
2. Очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что кредитор относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих.
3. Требование контролирующего должника лица подлежит удовлетворению после удовлетворения требований других кредиторов, если основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса.
4. Очередность удовлетворения требования кредитора, аффилированного с лицом, контролирующим должника, может быть понижена, если этот кредитор предоставил компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица.
5. Не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированного с должником лица, которое основано на исполнении им обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником.
6. Очередность удовлетворения требования, перешедшего к лицу, контролирующему должника, в связи с переменой кредитора в обязательстве, понижается, если основание перехода этого требования возникло в ситуации имущественного кризиса должника.
7. Действия, направленные на необоснованное повышение очередности удовлетворения требования, эту очередность не изменяют.
8. Контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.
9. Очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.
10. Если предоставление займа лицом, контролирующим должника, в условиях кризиса последнего было обусловлено наличием соглашения займодавца с не связанным с должником мажоритарным кредитором, очередность удовлетворения требования контролирующего лица не понижается при условии, что этим соглашением не были нарушены права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в соглашении.
11. Наличие у кредитора, предоставившего должнику финансирование, права контролировать деятельность последнего для обеспечения возврата этого финансирования не является основанием понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, не преследующего цель участия в распределении прибыли должника.
12. Выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником.
13. Само по себе участие публично-правового образования в формировании уставного капитала (фонда) должника не является основанием для понижения очередности удовлетворения требования публично-правового образования к этому должнику.
14. Кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве.

Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по конкретным делам

1. Включение требований в реестр кредиторов банка

Вывод: после отзыва лицензии и введения в отношении банка конкурсного производства осуществление банковской деятельности становится невозможным, в связи с чем требование клиента банка по сути является требованием о возврате остатка денежных средств на счете.

(Определение ВС РФ от 10 января 2020 г. № 305-ЭС17-16841(61) по делу № А40-31573/2016)

Обстоятельства дела

У банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

До отзыва лицензии компания перечислила своему генеральному директору ежегодную премию, причем и компания, и директор были клиентами банка.

АСВ отказалось включать требования компании в реестр кредиторов банка, так как на момент совершения упомянутой операции банк вследствие недостаточности денежных средств на корреспондентских счетах не имел возможности обеспечить их оборотоспособность; остатки средств на счетах представляли собой лишь технические записи и не обладали свойством реальных денег, обозначая только размер обязательств банка. Таким образом, по мнению АСВ, денежные средства со счета компании на счет директора фактически не поступили.

Нижестоящие суды поддержали позицию конкурсного управляющего.

Решение коллегии

Верховный Суд РФ не согласился с такой позицией и отметил, что в результате банковских проводок, осуществленных в отношении клиентов банка без использования корреспондентского счета кредитной организации, произведена запись о пополнении счета директора. По сути, данные действия подтверждают, что компания

уступила, а директор как владелец счета приобрел требование к банку на соответствующую сумму.

После отзыва лицензии и введения в отношении банка конкурсного производства осуществление банковской деятельности стало невозможным, в связи с чем требование компании по сути является требованием о возврате остатка денежных средств на счете.

Коллегия отправила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Исполнительский иммунитет в делах о банкротстве граждан

Вывод: помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов-должников и членов их семьи.

(Определение ВС РФ от 23 января 2020 г. № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016)

Обстоятельства дела

В.К. Базиян в рамках своего банкротного дела обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы принадлежащей ему на праве собственности квартиры площадью 51 кв. м в Новочеркасске (новочеркасская квартира). Суды отказали в удовлетворении такого требования.

Супруги Базиян заключили брачный договор, по условиям которого, в частности, недвижимое имущество, нажитое супругами во время брака, является собственностью того супруга, на имя которого оно приобретено. Брачный договор судами недействительным не признавался.

Вскоре после этого супруга должника приобрела квартиру, расположенную в центре Москвы, площадью 312,8 кв. м (московская квартира).

После возбуждения дела о банкротстве В.К. Базияна его жена подарила московскую квартиру сыну. Договор дарения признан недействительным (заключен с противоправной целью — воспрепятствовать обращению взыскания на квартиру по требованию банка).

В ходе дела о банкротстве выявлено только одно жилое помещение, принадлежащее должнику на праве собственности — новочеркасская квартира.

В.К. Базиян подал заявление об исключении данной квартиры из конкурсной массы, ссылаясь

на то, что эта квартира является единственным пригодным для постоянного проживания должника помещением.

Суды не удовлетворили требование Базияна, так как отсутствовали доказательства фактического проживания должника в новочеркасской квартире.

Решение коллегии

Верховный Суд РФ указал, что суды не учли следующее: по сути, суды позволили обратить взыскание на новочеркасскую квартиру, что исключает обращение взыскания на московскую квартиру.

Нижестоящие суды не учли, что В.К. Базиян мог быть заинтересован в том, чтобы квартира жены была освобождена от притязаний банка и по этой причине не представлять доказательства фактического проживания в г. Новочеркасске.

Для правильного разрешения такого обособленного спора, по сути являющегося спором об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом, суду первой инстанции следовало привлечь к его разрешению всех заинтересованных лиц — В.К. Базияна, его супругу и их сына (детей), кредиторов каждого из супругов, установить, кто из членов семьи обладал правом пользования той или иной квартирой, и лишь после этого определить помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов-должников и членов их семьи.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство на случай, когда недвижимость явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования. Однако до настоящего времени новое регулирование федеральным законодателем не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения последнего не закреплены.

3. Квалификация договора простого товарищества

Вывод: суды должны самостоятельно определять природу договора исходя из его содержания и фактических взаимоотношений сторон, даже если ранее он был предметом рассмотрения в арбитражном суде по иному спору.

(Определение ВС РФ от 30 января 2020 г. № 305-ЭС19-20516 по делу № А40-217303/2016)

Обстоятельства дела

В рамках дела о банкротстве рассматривалось заявление о включении требований в реестр кредиторов.

В 1996 году должник заключил с Правительством Москвы два инвестиционных договора, направленных на строительство жилых комплексов. Позднее был заключен договор между должником и командитным товариществом о реализации инвестиционного проекта на соответствующих земельных участках. По условиям данного договора товарищество получило право привлекать денежные средства от участников строительства.

Впоследствии в отношении должника возбуждено дело о банкротстве. Полагая, что на должнике лежит обязанность передать оплаченную квартиру и одно машино-место, заявитель (участник строительства) обратился в арбитражный суд с заявлением о включении денежных требований в реестр.

Нижестоящие суды указали, что должник солидарно отвечает по обязательствам товарищества перед кредиторами последнего по договорам инвестиционных вкладов, предусматривающих передачу квартир в спорных жилых домах. Требование включено в реестр.

Решение коллегии

Верховный Суд РФ не согласился с такой позицией.

Квалифицируя данный договор в качестве договора простого товарищества, суды сослались исключительно на то обстоятельство, что правовая природа договора уже установлена в решении Арбитражного суда города Москвы.

Однако суды не учли, что на протяжении последних более чем 10 лет как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции рассматривали ряд дел, связанных с

правоотношениями по строительству спорных жилых домов, в рамках которых названный договор получал иную квалификацию.

Кроме того, установлено, что спорный договор не являлся договором простого товарищества, в связи с чем должник не отвечает солидарно по обязательствам коммандитного товарищества.

Спор отправлен на новое рассмотрение.

4. Оспаривание сделок в делах о банкротстве граждан

Вывод: во взыскании убытков с арбитражного управляющего будет отказано, если кредитор сам проявил нерасторопность и не предпринял попытки по возбуждению процедуры банкротства в отношении должника для оспаривания сделок, приведших к неплатежеспособности должника

(Определение ВС РФ от 29 января 2020 г. № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018)

Обстоятельства дела

Кредитор обратился с иском о взыскании убытков с арбитражного управляющего.

В удовлетворении иска отказано в связи с недоказанностью как противоправности в бездействии арбитражного управляющего, так и причинной связи между убытками кредитора и деятельностью арбитражного управляющего. В апелляции решение отменено.

А.И. Крымов (имевший статус индивидуального предпринимателя) получил от В.А. Попова по договорам займа 12 620 000 руб., однако займы не вернул.

После получения займа А.И. Крымов продал своим родственникам и иным лицам 14 объектов недвижимого имущества за 4 185 000 руб., в то время как их рыночная стоимость составляла 18 571 000 руб. Сведения о получении должником денежных средств за отчужденное имущество не представлены.

Возбуждено дело о банкротстве Крымова.

В.А. Попов в ходе процедуры банкротства А.И. Крымова неоднократно обращался к арбитражному управляющему с просьбой оспорить сделки по отчуждению А.И. Крымовым 14 объектов недвижимости, указывая на них как на причины, повлекшие банкротство должника.

Управляющий сделки не оспорил, так как они были совершены за пределами срока оспоримости. При этом должник не освобожден

от исполнения требований кредиторов, поскольку отчуждение должником своего имущества в преддверии наступления срока возвращения займов признано умышленным выводом активов во избежание обращения на них взыскания и, соответственно, злоупотреблением правом.

Решение коллегии

Верховный Суд РФ поддержал суд первой инстанции и отказал во взыскании убытков с арбитражного управляющего.

По мнению коллегии, В.А. Попов имел возможность своевременно обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, что позволило бы ему избежать последствий пропуска срока подозрительности сделок. Взысканием с арбитражного управляющего убытков истец по существу пытается переложить негативные последствия своей нерасторопности по истребованию займов, предоставленных должнику.

5. Определение даты причинения вреда при привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности

Вывод: время совершения генеральным директором правонарушения должно определяться не моментом, с которого возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению общества до несостоятельности.

(Определение ВС РФ от 30 января 2020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6)) по делу № А40-208525/2015)

Обстоятельства дела

Д.А. Каменский, будучи учредителем общества «Дистрибуция», а с 2015-го по 2017 г. — и генеральным директором, солидарно с другими лицами поручился за возвраты кредитов «Альфа-Банку». И Каменский, и ООО «Дистрибуция» признаны банкротами. Кроме того, Каменский привлечен к субсидиарной ответственности (непередача документов).

«Альфа-Банк» в деле о банкротстве Д.А. Каменского потребовал включить в реестр требований кредиторов должника задолженность в размере 316 929 251 руб. Впоследствии банк ходатайствовал о прекращении производства по данному требованию, поскольку, по его мнению, правонарушение Каменский совершил после возбуждения дела о его банкротстве, поэтому задолженность подпадала под режим текущих платежей.

Суды, квалифицировав обязательства Каменского как текущие, исходили из того, что конкурсное производство в отношении общества «Дистрибуция» открыто 27.12.2016, поэтому Каменский должен был передать документацию должника не позднее 09.01.2017. Не передав документы к этой дате, Каменский совершил вмененное ему правонарушение, чем причинил кредиторам общества убытки. В связи с тем, что в отношении Каменского дело о банкротстве возбуждено 09.11.2015, а обязательство по возмещению убытков возникло 09.01.2017, требования банка подпадают под режим текущих платежей и не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве

Решение коллегии

Вывод судов, что вред причиняется в момент начала просрочки исполнения обязанности по передаче документов, судебная коллегия считает неправильным.

Вопреки выводам судов, правонарушение Каменского как контролирующего должника лица выразилось не в том, что он не передал бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших за собой банкротство подконтрольного ему лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, время совершения Каменским правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им общества «Дистрибуция» до несостоятельности. Именно период совершения последних в соотнесении с датой возбуждения дела о банкротстве Каменского имеет определяющее значение для квалификации задолженности как реестровой или текущей, однако суды данный период не установили.

6. Оспаривание в банкротстве списания по исполнительному производству как сделки с предпочтением

Вывод: для оспаривания платежа, совершенного в течение шести месяцев до введения банкротства, требуется доказать факт осведомленности кредитора о наличии признаков неплатежеспособности. Формальное наличие на сайте ФССП России исполнительного производства, возбужденного самим взыскателем, таким доказательством не является.

(Определение ВС РФ от 23 января 2020 г. № 306-ЭС19-14691 по делу № А65-6839/18)

Обстоятельства дела

Решением суда от 3 апреля 2017 г. с должника в пользу кредитора взыскана задолженность.

Возбуждено исполнительное производство, в период с 29 сентября 2017 г. по 17 августа 2018 г. в пользу кредитора взыскано 622 754,33 руб.

В отношении должника 2 марта 2018 г. введена процедура банкротства.

Платежи в рамках исполнительного производства осуществлялись в следующие сроки:

- 1-й платеж в течение шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника;
- 2-й платеж в течение одного месяца до возбуждения дела о банкротстве должника;
- 3-й платеж после возбуждения дела о банкротстве должника.

Финансовый управляющий обратился с заявлением об оспаривании всех трех платежей, поскольку у кредитора имелась информация о наличии признаков неплатежеспособности в силу наличия исполнительных производств на сайте ФССП России.

Суды трех инстанций заявление удовлетворили.

Решение коллегии

Коллегия отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав, что для оспаривания платежа, совершенного в течение шести месяцев до введения банкротства, нужно доказать факт осведомленности кредитора о наличии признаков неплатежеспособности. Исполнительное производство на сайте ФССП России было возбуждено самим кредитором, иных исполнительных производств не было. Судебные решения в пользу иных кредиторов были приняты позже. Таким образом, не доказана осведомленность кредитора, получившего предпочтение.

7. Субсидиарная ответственность всей семьи

Вывод: имущество, которое было выведено в пользу несовершеннолетних детей, может быть возвращено в конкурсную массу двумя способами: оспаривание договоров дарения как мнимых сделок, для чего должно быть проверено фактическое владение недвижимостью; применение мер ответственности, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ, за совершение

умышленных действий, направленных на невозможность получения удовлетворения требований кредиторами.

(Определение ВС РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016)

Обстоятельства дела

В рамках банкротства ООО «Альянс» ФНС России заявила о привлечении к субсидиарной ответственности Вадима Самыловских, его жены Натальи Кириенко и их сыновей 17 и 22 лет.

Самыловских был генеральным директором и 100%-ным участником должника, через которого осуществлялась отмывание средств по государственным контрактам.

Суд первой инстанции привлек В. Самыловских к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции и солидарно привлек к субсидиарной ответственности В. Самыловских и Н. Кириенко.

Кассация отменила апелляционное постановление и оставила в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в ВС РФ, ФНС России оспаривает отказ в привлечении к субсидиарной ответственности Н. Кириенко и ее сыновей.

Решение коллегии

Коллегия ВС РФ оставила в силе определение суда апелляционной инстанции о привлечении к ответственности В. Самыловских и Н. Кириенко, поскольку:

- суд апелляционной инстанции установил соучастие Кириенко в совершении действий, приведших к банкротству, в том числе действий, направленных на вывод денежных средств из числа активов должника в пользу другого общества — она была генеральным директором того общества, на счета которого были выведены деньги;
- суд отдельно отметил, что сами по себе факты наличия семейных отношений или замещение Кириенко должности главного бухгалтера в обществах, с которыми у должника были контракты на субподряд, не говорят о наличии соучастия;
- однако совокупность фактов убедила суд, что действия супругов были согласованными.

Вопрос о привлечении к ответственности детей, которым родители подарили много

дорогостоящего имущества, отправлен на новое рассмотрение, поскольку к несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей.

Но родители могут использовать личности детей в качестве инструмента для сокрытия имущества от обращения на него взыскания, оформляя переход права собственности к детям лишь для вида (мнимая сделка).

Суд первой инстанции при новом рассмотрении должен проанализировать, были ли эти договоры дарения имущества детям мнимыми сделками.

8. Исчисление периода подозрительности сделок при возбуждении второго дела о банкротстве

Вывод: при наличии нескольких последовательных дел о банкротстве, период подозрительности может рассчитываться исходя из сроков первого дела.

(Определение ВС РФ от 31 января 2020 г. № 305-ЭС19-18631(1,2) по делу № А40-188168/2014)

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора о предоставлении отступного, заключенного между кондитерской фабрикой и физическим лицом (единственным участником общества).

Сделка признана недействительной, применена реституция в виде возврата в конкурсную массу должника имущественного комплекса кондитерской фабрики «Алладин».

Договор о предоставлении отступного был заключен в период процедуры наблюдения в рамках первого дела о банкротстве должника. Позднее должник погасил все требования кредиторов. Производство по делу было прекращено.

В 2014 году единственный участник после прекращения дела о банкротстве передал кондитерскую фабрику ООО «СитиЭндМолз» путем внесения ее в уставный капитал общества. Супруга единственного участника сделку оспорила ввиду отсутствия ее согласия на распоряжение общей собственностью. Суды признали сделку недействительной.

В 2014 году возбуждено второе банкротное дело, в 2015 году кондитерская фабрика признана банкротом.

Конкурсный управляющий в новом банкротном деле обращается в суд с заявлением о признании этого же договора о предоставлении отступного недействительным, так как в рамках первого дела о банкротстве сделка причинила вред имущественным правам кредиторов, которые не успели включиться в реестр до прекращения банкротного дела.

Решение коллегии

Верховный Суд РФ установил, что ключевым мотивом принятия решения о погашении реестровых требований для единственного участника выступила угроза признания отступного недействительным, именно во избежание соответствующих рисков он предпринял действия, направленные на прекращение первого дела о банкротстве.

На момент прекращения производства по первому банкротному делу существовали кредиторы, которые не успели включиться в реестр до прекращения производства по делу. Позднее это привело к возбуждению нового банкротного дела.

Коллегия пришла к интересному выводу: второе дело о банкротстве является фактически продолжением первого, а потому в данной ситуации к сделке о передаче имущества в порядке отступного может быть применен период подозрительности, исчисляемый исходя из первого дела.

Сделка признана недействительной, постановление кассационной инстанции оставлено без изменения.

9. Принятие обеспечительных мер в обеспечение заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности

Вывод: для принятия обеспечительных мер заявителю достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ. (Определение ВС РФ от 16 января 2020 г. № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015)

Обстоятельства дела

В рамках банкротства ПАО «Тайм Банк» по заявлению АСВ вынесено определение о

привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, производство в части определения размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

АСВ обратилось с заявлением о принятии обеспечительных мер в отношении имущества должников.

Суды отказали в принятии обеспечительных мер, указав, что не доказана недобросовестность, что заявители не доказали недобросовестность контролирующих лиц.

Решение коллегии

Коллегия отменила судебные акты и удовлетворила заявление о принятии обеспечительных мер по следующим мотивам:

- отказав агентству в принятии обеспечительных мер, суды по сути признали необходимым подтверждение с высокой степенью достоверности фактов совершения ответчиками действий, направленных на отчуждение принадлежащего им имущества, или приготовления к совершению такого рода действий;
- однако для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 90 АПК РФ;
- отказ судов в применении названных мер со ссылкой лишь на то, что доводы агентства носят предположительный характер, ошибочен;
- в данном деле установлены основания для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности;
- в отношении Бутенко отказано в принятии обеспечительных мер, потому что «размер вреда, причиненного его действиями, является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банка и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками».

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Алена Ермоленко, руководитель практики

ErmolenkoAA@fbk.ru

Софья Родионова, юрисконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Анна Актанаева, юрисконсульт

AktanaevaA@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные адреса.

Больше дел в нашем телеграм-канале
<https://t.me/supremecourtpractice>

ФБК | Legal

ФБК Legal Москва

ул. Мясницкая, 44/1
Москва, Россия, 101000

Т +7 (495) 737 5353

Ф +7 (495) 737 5347

Е fbk@fbk.ru

www.fbk.ru | www.fbk-legal.com

ФБК Legal Санкт-Петербург

Морской пр-т, д. 29, пом. 64Н
Санкт-Петербург, Россия, 197110

Т +7 (812) 603 4876

Е spb-legal-office@fbk.ru

www.fbk.ru

www.fbk-legal.com